

Этот раз не стал исключением. Ши Сяоюй была необычайно взволнована тем, что женщина дрожала, не произнося ни слова.

Затем она повернулась к охранникам, наблюдавшим за женщиной, и приказала: "Охраняйте ее и следите, чтобы она ела и пила. Не дайте ей умереть".

"Госпожа, она несколько раз пыталась покончить с собой, прикусив язык. У меня не было выбора, кроме как вывихнуть ей челюсть..."

"Вправьте ей челюсть, я хочу поговорить с ней. Я могу гарантировать, что она больше не будет пытаться покончить с собой, услышав то, что я скажу".

"Да."

Первое, что сказала Ши Сяоюй, как только ей зафиксировали челюсть, было: "Тебе лучше не думать о попытке самоубийства. Вы останетесь в этом аду до конца своих дней. Ваша дочь..."

Женщина резко подняла голову, чтобы посмотреть на нее, как только услышала свои слова.

"Она все еще жива. Теперь тебе больше не хочется умирать, не так ли?" Ши Сяоюй насмешливо подняла брови.

"Я не верю в это. Как такая злобная женщина, как ты, могла оставить ее в живых?" - ответила женщина.

"Сестра..." Ши Сяоюй уже давно не обращалась к ней подобным образом. "Хотя мы сводные сестры, у которых разные матери, я не настолько безжалостна, чтобы сразу убить твоего ребенка. Я поручила кому-то бросить ее. Ваша дочь все еще жива и живет хорошо".

"Ши Сяоюй, ты действительно думаешь, что я тебе поверю?"

Ши Сяоюй взяла свой мобильный телефон и нашла в Интернете несколько фотографий Ань Сяонин, которые затем показала женщине. "Видишь, она очень похожа на тебя. Было бы очень трудно скрывать, что она ваша дочь".

Женщина поверила ее словам, как только увидела фотографию Ань Сяонин, которая выглядела точь-в-точь как ее младшая дочь.

"Спасибо, что отпустили ее..."

"Почему? Разве я теперь не злая женщина? Теперь, когда ты знаешь, что твоя дочь жива, ты больше не можешь лишиться себя жизни?" Ши Сяоюй насмеялась.

"А Руи знает об этом?"

"Знает."

"На самом деле, если бы не указания Туоба Жуя оберегать Ань Сяонин, Ши Сяоюй уже давно бы разработал план убийства Ань Сяонин."

"Где она сейчас?"

"Твоя дочь - это нечто. Не знаю, как ей это удалось, но она действительно вышла замуж за наследника семьи Цзинь. Вы должны знать, насколько они богаты и могущественны. Теперь

она славная молодая госпожа. И вы, и ваша дочь так жаждете прильнуть к богатым и влиятельным людям, но почему же вам не повезло так же, как вашей дочери? Или это потому, что ты мне совсем не подходишь?" Ши Сяоюй усмехнулся.

"Какой смысл говорить об этом сейчас? Если бы не твоя хитрость и коварство, как бы я могла победить тебя?" - ответила женщина.

"Хватит перекладывать вину на меня. Если бы Руи любил тебя достаточно сильно, я бы не смогла встать между вами".

В этот момент Ши Сяоюй охватила внезапная печаль, ведь она знала, что никогда не сможет заменить место якобы умершей женщины в сердце мужа, несмотря на то, что подарила ему дочь и двух сыновей.

Уставившись на нее, женщина попросила: "Сяоюй, не могла бы ты показать мне фотографию моей дочери?".

"Я покажу тебе, если ты будешь умолять меня", - насмехалась она, снисходительно глядя на женщину.

"Пожалуйста, я прошу тебя, Сяоюй, я умоляю тебя".

"Хахаха, я действительно не ожидала, что кто-то такой твердолобый, как ты, однажды будет умолять меня ради того, чтобы посмотреть на фотографию". Ши Цинчжоу, мне и в голову не приходило, что ты когда-нибудь будешь умолять меня. Тогда я покажу ее тебе". Она взглянула на другую дверь в подвал и приказала двум охранникам: "Следите за ней и приходите ко мне в гостиную сегодня вечером".

"Да, госпожа".

После ее ухода Ши Цинчжоу начала громко рыдать от слез. Она уже давно потеряла подвижность после того, как все эти годы была заперта в подвале. В первые годы у нее была сильная жажда мести, и именно эта жажда мести сохранила ей жизнь до сегодняшнего дня.

Однако она начала терять желание и надежду на побег, когда поняла, что ее годы уходят.

Ей казалось, что лучше умереть.

Однако надежда вновь пробудилась.

Теперь, когда она знала, что ее дочь жива и стала молодой госпожой семьи Цзинь, она была полна решимости выбраться из этой адской дыры. Если ей удастся это сделать, она сможет выйти на новый жизненный путь и наконец-то снова увидеть свет дня!

Подумав о своей дочери, очень похожей на нее, Ши Цинчжоу сжала челюсти, и в ее сердце зажглось жгучее желание.

-

Пока Туоба Даньсюэ сопровождал ее, в голове Ань Сяонина все время крутилась одна мысль: Президент и его жена обязательно попытаются выяснить, на кого запала их дочь.

Вполне вероятно, что Цзян Фэн и его семья окажутся замешанными и получат наказание, которого не заслуживают.

Они были действительно невиновны и не заслуживали таких неприятностей.

Тем не менее, она не могла вмешаться.

Такие случаи были распространены среди богатых семей, а уж тем более среди королевских семей.

Кроме того, у нее были свои заботы, которые она, к сожалению, не знала, с чего начать.

Они втроем вернулись из особняка президента. Как только они ступили внутрь, их встретил Туоба Гучэн, который, казалось, ждал свою сестру.

"Брат."

"Я слышал, что ты отправился искать отца и мать, поэтому решил заглянуть к тебе. Неужели ты был настолько глуп, что спрашивал их мнение?"

"Действительно, я поступил глупо. Все оказалось так, как я и ожидала", - ответила она, совершенно подавленная.

Туоба Гучэн заметил: "Этим ты только навлечешь на Цзян Фэна неприятности. Отец и мать обязательно пошлют людей, чтобы выяснить, кто твой возлюбленный. Я не могу помочь тебе и Цзян Фэну скрыть это. Цзян Фэн уже подал мне прошение об отставке, которое я одобрил, хотя не уверен, будут ли теперь какие-либо изменения."

Со слезами на глазах Туоба Даньсюэ спросил: "Брат, если бы ты оказался на моем месте и влюбился в женщину, чей статус и происхождение не соответствуют твоему, будешь ли ты бороться за возможность жениться на ней?"

"Я никогда не влюблюсь в женщину, которая несовместима со мной, потому что я четко знаю, что я должен и чего не должен делать. Я хорошо знаю, что есть некоторые мысли, которые я не могу вынашивать. Поэтому я уверен, что не совершу таких ошибок. Вы сейчас слишком молоды и бесчувственны. Ты поймешь это через несколько лет, когда станешь старше", - спокойно ответил он.

"Если бы я мог выбирать, я бы предпочел родиться в бедной семье, где мне позволят самому решать свою жизнь, чем в такой семье, где моя свобода ограничена!" недовольно воскликнула Туоба Даньсюэ.

Туоба Гучэн не проронил ни слова, ведь он, как и его сестра, был навсегда лишен свободы выбора.

"Му Нин, я действительно завидую тебе", - резко сказала Туоба Даньсюэ.

"Чему вы завидуете, Ваше Высочество?"

"Зачем ты спрашиваешь, если уже знаешь ответ?"

Ань Сяонин был слегка раздосадован ее грубым ответом. Вдруг она почувствовала вибрацию в кармане, и телефон зазвонил, прежде чем она успела его достать. "Босс, вам снова кто-то звонит!"

Три пары глаз устремились на Ань Сяонин, которая судорожно достала из кармана

зазвонивший мобильный телефон. Посмотрев на дисплей, она сразу же сказала: "Это звонок от моей семьи. Позвольте мне ответить".

Она вышла из комнаты и поднесла мобильный телефон к уху. "Алло."

"Где ты?"

"А где еще я могу быть? Я дома".

Гу Бэйчэн позвонил, чтобы пригласить ее на ужин. "Здесь недавно открылся ресторан, где подают восхитительные французские деликатесы. Не хочешь ли ты пригласить свою семью на ужин?".

"Почему ты всегда так осведомлена о новых ресторанах? Ты обжора".

"Ну, жизнь скучна и обыденна. Было бы так безвкусно, если бы вы не баловали себя роскошными лакомствами время от времени.

Вы будете ужинать сегодня вечером?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085339>